

Базельские принципы эффективного банковского надзора и их реализация в России

А. Ю. Симановский,

*директор Департамента пруденциального банковского надзора Банка России,
член рабочей группы Базельского комитета по банковскому надзору*

Из истории создания документа. Подготовка Базельских принципов эффективного банковского надзора (Принципы)¹ была непосредственно обусловлена решением стран «Группы 7» предпринять меры по укреплению стабильности глобальной финансовой системы². Проект документа разрабатывался в течение года. Подготовка Принципов осуществлялась Базельским комитетом по банковскому надзору (Комитет)³ в тесном контакте с международными организациями (МВФ, Всемирный банк, ЕС). Практическая работа велась рабочей группой, в состав которой входили представители Секретариата Комитета и органов банковского надзора ряда развитых и развивающихся стран⁴.

В апреле 1997 г., когда Принципы еще имели статус консультативного документа, в качестве своеобразного пособия и комментария к ним Комитетом был издан трехтомный сборник (Компендиум) всех актуальных рекомендаций по важнейшим вопросам банковской деятельности и банковского надзора, которые были подготовлены за время существования Комитета. На момент издания сборник включал 33 документа. По мере появления новых рекомендаций Компендиум актуализируется. По существу Принципы в значительной степени являются квинтэссенцией тех рекомендаций, которые Комитет издал или разрабатывал в период подготовки данного документа.

¹ Оригинальный язык Принципов – английский, что обусловило существование определенных проблем перевода. Первое слово в названии Принципов (Cope) на русский язык может быть переведено как основные, основополагающие, базовые, ключевые, существенные и т. д. Автор, тем не менее, предпочитает именовать Принципы Базельскими.

² 80-е и особенно 90-е годы характеризовались растущим пониманием необходимости укрепления стабильности в мире финансов на национальном и международном уровнях. Результатом этого стало Коммюнике, изданное в июне 1996 г. по итогам встречи на высшем уровне стран Семерки. Коммюнике содержало призыв, в том числе к международным организациям, предпринять конкретные усилия по решению указанной задачи.

³ Базельский комитет по банковскому надзору представляет собой Комитет национальных органов банковского надзора. Создан в 1975 г. В состав Комитета входят уполномоченные руководители (senior representatives) органов банковского надзора и центральных банков Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, США, Швейцарии и Швеции. Постоянно функционирующий Секретариат Комитета расположен в Базеле (Швейцария), в Банке международных расчетов.

⁴ В их число входит и Банк России. Последний участвовал также в подготовке некоторых других документов, включая упоминаемую ниже Методологию Принципов.

В сентябре 1997 г. Принципы были опубликованы Комитетом в качестве официальных рекомендаций. В ходе проведения ежегодного собрания МВФ и Всемирного банка в октябре 1997 г. они получили официальное одобрение международного финансового сообщества, представленного странами «Группы 10».

После одобрения Принципов о решимости следовать им заявило подавляющее большинство других стран, включая страны с развивающимися рынками. В итоге в настоящее время документ имеет самое широкое международное признание. Принципы приняты в качестве руководства к действию примерно в 150 странах мира. Банк России заявил о присоединении к Принципам в октябре 1998 года.

Понятно, что создание документа и желание следовать его положениям – только начало дела. Существенно большее значение имеет реализация Принципов в практике банковского надзора каждой страны. Поэтому сразу же после формального одобрения особую актуальность приобрело проведение оценки качества реализации (степени внедрения) Принципов в разных странах. Указанная оценка проводится с 1997 г. силами органов банковского надзора соответствующих стран (так называемая самооценка), а также независимыми оценщиками, включая группы экспертов из органов банковского надзора стран соответствующих регионов¹, консультативные фирмы и специальные миссии Всемирного банка или/и МВФ. Все больший интерес в последнее время проявляется к проведению оценок силами специалистов органов банковского надзора соответствующей страны с привлечением независимых экспертов. Практика проведения оценок выявила проблему известных расхождений в трактовке критериев степени реализации Принципов. Возникла необходимость создания специальной методики. Соответствующий документ (Методология Прин-

¹ Несколько лет назад Комитет выступил инициатором создания региональных групп банковского надзора, работающих под его патронажем. В состав региональных групп входят представители органов банковского надзора стран соответствующих регионов. Основная задача региональных групп – способствовать внедрению Принципов в странах региона. В настоящее время функционируют 11 региональных групп. Россия (в лице Банка России) представлена в двух региональных группах – Группе органов банковского надзора из стран Центральной и Восточной Европы и Региональной группе банковского надзора стран Центральной Азии и Закавказья. Упомянутые в тексте оценки степени реализации Принципов на региональном уровне, по сведениям автора, проводятся Ассоциацией органов банковского надзора Латинской Америки и Карибского бассейна.

ципов) был подготовлен рабочей группой Комитета и издан в октябре 1999 г. В результате к Принципам в широком смысле относятся три взаимосвязанных документа: собственно Принципы, Методология Принципов и Компендиум. Мы сосредоточим внимание на Принципах в узком смысле.

Следует отметить, что Базельские принципы стали не единственной реакцией международных организаций на решение стран Семерки. Одновременно с ними были изданы Принципы страхового надзора, разработанные Международной ассоциацией органов страхового надзора (IAIS). В сентябре 1998 г. Международной организацией комиссий по ценным бумагам (IOSCO) издан документ «Цели и принципы регулирования рынков ценных бумаг». В настоящее время специально созданная Форумом финансовой стабильности рабочая группа ищет подходы к возможной гармонизации (об универсализации речь пока не идет!) международных стандартов регулирования и надзора в различных сегментах финансового рынка¹.

Общая структура документа. Документ содержит 25 принципов, реализация которых признана минимально необходимым условием обеспечения эффективного банковского надзора. Принципы относятся к различным стадиям функционирования банков и к разным аспектам банковского надзора, включая²: предварительные условия эффективного банковского надзора (принцип 1); процедуры лицензирования банковской деятельности и согласования изменений в характере собственности и в характере участия банка в капитале других организаций (принципы 2 - 5); риски банковской деятельности и пруденциальные нормы³ (принципы 6 - 15); методы текущего банковского надзора (принципы 16 - 20); требования по представлению банками информации (принцип 21); возможности органов банковского надзора по применению мер надзорного реагирования (принцип 22); организация надзора за банками, ведущими международный бизнес (принципы 23 - 25).

Безусловно, все принципы существенны, что и вытекает из идеи документа. Тем не менее они не равноценны. Среди них есть принципы почти всеобъемлющего характера (наиболее яркий пример – первый принцип), принципы, содержащие развернутые требования к достаточно широкому аспектам организации надзора и банковского дела (например, 3, 6, 9, 10, 14, 15, 21). Отдельные принципы касаются более узких и/или более

формальных вопросов. Наименее содержательным (наиболее формальным) является, на взгляд автора, принцип 16, который декларирует, что *эффективная система банковского надзора должна состоять из некоторого сочетания надзора на месте (on-site) и документального надзора (off-site)*.

Помимо собственно принципов, занимающих в общей сложности 4 страницы текста, документ содержит достаточно лаконичные комментарии к ним, базирующиеся на рекомендациях Комитета и лучшей международной практике в сфере банковского дела и банковского надзора. В документе содержится также ряд комментариев или положений общего характера, имеющих отношение к рассматриваемой в нем проблематике.

В двух приложениях к Принципам содержатся комментарии по вопросу надзора за банками с государственным капиталом и по вопросу защиты банковских депозитов (депозитного страхования). Данная проблематика признана существенной для эффективного осуществления банковского надзора и/или стабильного функционирования банковских систем. В то же время в первом случае вопрос носит частный характер, так как проблема организации надзора за банками с государственным капиталом характерна далеко не для всех стран. Что касается депозитного страхования, то в большинстве стран оно не является непосредственным элементом системы банковского надзора. Данные обстоятельства и обусловили помещение соответствующих комментариев в качестве приложений.

Содержание Базельских принципов. Обратимся к содержательной стороне документа. Введение (Раздел 1) формулирует принципиальные положения о месте надзора в системе государственного регулирования экономики и в экономической системе в целом. В частности, отмечается, что *банковская система играет центральную роль в осуществлении платежей и распределении накоплений и сбережений. С учетом этого эффективный банковский надзор является существенным компонентом здорового экономического климата*¹.

Введение содержит также перечисление концептуальных подходов к задачам банковского надзора, которые (подходы) определяют содержание всего документа. Приведем их:

главная цель банковского надзора состоит в поддержании стабильности кредитно-финансовой системы и уверенности в этом общества. Тем самым надзор снижает риск потерь со стороны владельцев банковских депозитов и других кредиторов банков;

органы банковского надзора должны поощрять и укреплять рыночную дисциплину, предъявляя требования о надлежащем корпоративном управлении в банках, способствуя развитию прозрачности в деятельности банков и соблюдению ими требований законодательства и регулятивных норм;

эффективный банковский надзор предполагает оценку рисков, принятых каждым банком, и распределение ресурсов

¹ Всего, по данным Форума финансовой стабильности, по состоянию на середину 2000 г. было издано 13 документов, содержащих международные стандарты по вопросам финансовой стабильности (далее – Стандарты), и 2 документа находились в работе. В числе Стандартов – Международные стандарты бухгалтерского учета, или Международные стандарты финансовой отчетности (см. перевод Международного комитета по стандартам учета – Аскери-АССА, 1998), Международные стандарты по аудиту, Рекомендации ФАТФ по преступлениям в сфере финансов и отмыванию денег, Кодекс хорошей практики в сфере транспарентности (открытости) денежной и финансовой политики и др.

² Здесь и далее выдержки из англоязычных документов даются в авторском изложении.

³ Термин *пруденциальный* непосредственно заимствован из английского. Prudent ісіә-аәо әеәіразумный, осторожный, осмотрительный. Данный термин активно используется в практике регулирования и управления рисками. Понятие пруденциальный надзор означает надзор, решающий задачу пруденциального, т. е. осмотрительного, благоразумного, осторожного поведения объекта надзора (банка, предприятия). С точки зрения принимаемых рисков поведение экономического агента является пруденциальным тогда, когда разумная мера принимаемых им рисков не превышена и риски надлежащим образом управляются.

¹ Интерес, на наш взгляд, представляет и следующее положение документа: «Затраты на осуществление банковского надзора высоки, однако цена слабого надзора, как показывает практика, еще выше».

надзора в соответствии с этими оценками;

банковский надзор призван обеспечить функционирование банков на здоровой основе, для чего банки должны располагать ресурсами, соответствующими принимаемому риску, включая надлежащий уровень капитала и создание резервов на уровне, адекватном риску, принимаемому в ходе деятельности, квалифицированное управление, эффективные системы учета и контроля. Органы банковского надзора, со своей стороны, должны понимать природу деятельности (бизнеса) и операций, осуществляемых банками, и принимать все возможные меры для обеспечения адекватного управления со стороны банков принимаемыми ими рисками¹;

существенным является тесное сотрудничество национальных органов банковского надзора с другими надзорными органами, особенно когда речь идет о банках, ведущих международный бизнес.

Нельзя обойти вниманием еще два принципиальных положения, содержащихся во введении.

Постулируется, что банковский надзор должен способствовать формированию эффективной и основанной на конкуренции банковской системы, отвечающей общественным потребностям в финансовых услугах. При этом услуги должны иметь соответствующее качество и предоставляться по разумной цене. Одновременно отмечается связь (зависимость) между уровнем защиты, предоставляемой обществу со стороны надзорных органов, и ценой финансовых услуг. Чем ниже толерантность общества к рискам в банковской и финансовой системе, тем, в общем случае, более жестким и затратным является надзор, оказывая одновременно негативное влияние на возможности инноваций и эффективного размещения ресурсов финансовыми институтами. С другой стороны, минимальные риски банков - это не синоним максимальной эффективности банковской деятельности для экономики и общества. Риски банков должны быть разумными (оправданными). Данное обстоятельство важно иметь в виду при формировании национальной системы надзора.

Следующее положение тесно примыкает к предыдущему. Документ констатирует, что органы банковского надзора должны иметь адекватные процедуры разрешения проблемных ситуаций в банках. В то же время банковский надзор не может и не должен гарантировать банкам вечную жизнь, поскольку в рыночной экономике банкротство отдельных экономических субъектов является нормальным результатом принятия рисков. Вопрос решения проблем, обусловленных банкротством банков, согласно документу, является в большей степени политическим и затрагивает проблему использования бюджетных ресурсов («общественных фондов») для поддержания банковской системы. Таким образом, вопросы жизнеспособности банков не всегда находятся в пределах компетенции органов банковского надзора.

Принципиальное значение двух указанных положений состоит еще и в том, что их адекватная реализация возможна лишь в условиях сбалансированных подходов к вопросам функционирования банковской системы со стороны органа (органов) банковского надзора и органов власти (правительства и т. д.). Действительно, когда орган банковского надзора может заниматься поиском оптимума в ограничении банковских рисков? Лишь в ситуации, когда он знает, что к разрешению

проблем в банковской сфере, коль скоро они возникнут, эффективно подключатся властные органы. При этом такое совместное решение задач поддержания стабильности банковской системы должно быть закреплено соответствующими документами либо/и устоявшимися традициями и общественным мнением, настолько просвещенным, чтобы ожидать от банковского надзора не больше, чем он может (и с рациональных позиций должен) дать обществу. Столь идиллическая ситуация вряд ли в полной мере присутствует даже в развитых странах и еще менее характерна для стран с развивающимися рынками. В то же время объективно для общества данная ситуация является наиболее приемлемой, поскольку в противном случае, т. е. когда на банковский надзор возлагается все бремя ответственности за проблемы в отдельно взятом банке или бремя разрешения системного банковского кризиса, возникает дополнительный фактор, способствующий ориентации надзорного органа на конъюнктурное решение стоящих перед ним задач. Суть такого решения состоит в попытке свести риски банков и «риски» надзорного органа к абсолютному минимуму. Такая возможность возникает при наиболее «жесткой» модели надзора. В то же время данная модель является по определению формалистичной, хуже достигает содержательной цели надзора и в той или иной степени препятствует нормальному развитию банковской системы, повышению качества и снижению стоимости оказываемых ею услуг.

Конкретизация места надзора в системе мер и условий, призванных способствовать стабильному функционированию финансовых рынков, содержится во втором разделе документа, озаглавленном «Предварительные условия эффективного банковского надзора». Здесь еще раз - и в данном случае более детально - указывается на то часто забываемое или конъюнктурно игнорируемое обстоятельство, что банковский надзор - это лишь один элемент обширного комплекса мер, необходимых для поддержания стабильности в финансовой сфере. Принципы выделяют пять крупных компонентов этого комплекса мер, включая: *надежную и последовательную макроэкономическую политику; развитую рыночную инфраструктуру; высокий уровень рыночной дисциплины; наличие эффективных процедур для разрешения проблем в банках и механизмы, обеспечивающие соответствующий уровень защиты системной стабильности.*

В рамках указанного комплекса эффективный банковский надзор занимает достойное место в ряду других составных элементов **развитой рыночной инфраструктуры**. Последняя, помимо банковского надзора, включает адекватное законодательство, систему учета, основанную на международных стандартах, аудит, надзор за состоянием иных (помимо банковского) сегментов рынка финансовых услуг и эффективную платежную систему. Отмеченные положения первого и второго разделов имеют принципиальное значение для взвешенной оценки задач и возможностей банковского надзора в общей системе мер государственного регулирования банковской системы, финансовых рынков и экономики в целом.

Во втором разделе документа содержатся также общие требования к организации эффективной системы банковского надзора. Эти требования, составляющие первый принцип, включают:

четкое определение целей и ответственности для каждого органа, вовлеченного в надзор за банками;

операционную самостоятельность органа (органов) банковского надзора и наличие у него (у них) достаточных ресурсов для осуществления выполняемых функций;

полноценное законодательство, регулирующее вопросы банковского надзора, включая процедуры допуска орга-

¹ Данное положение представляет собой авторскую комбинацию двух самостоятельных подходов, содержащихся в данной части документа, а также близкого по содержанию положения из общей части введения.

низаций на рынок банковских услуг и осуществление надзора в процессе функционирования банков;

возможности применения к банкам корректирующих мер как в части соблюдения ими требований законодательства, так и в отношении поддержания надлежащего финансового состояния;

правовую защиту органов банковского надзора и их сотрудников от попыток возложить на них ответственность за результаты действий, предпринятых в рамках нормального осуществления надзорных функций;

наличие установленных процедур обмена информацией с органами надзора внутри страны и за рубежом и мер по защите конфиденциальности информации¹.

Содержание других 24 принципов является более рутинным. В рамках требований к организации лицензирования, текущего надзора и т. д. они содержат также требования к качеству корпоративного управления в банках с особым акцентом на качество управления рисками², к системе внутреннего контроля и прочим существенным аспектам организации непосредственно банковской деятельности. Содержание принципов будет кратко рассматриваться в ходе анализа ситуации с их реализацией в России.

Последний вопрос, на который следует ответить до перехода к сугубо практическим аспектам, состоит в том, является ли версия-97 окончательной редакцией Принципов или возможно внесение в документ тех или иных корректировок? Разумеется, Принципы не являются раз и навсегда данным документом. Это вытекает из самого характера банковского дела, одной из имманентных черт которого является постоянное развитие. Новые компоненты банковского дела неизбежно развивают характеристики принимаемых банками рисков и тем самым обуславливают необходимость развития банковского надзора. Другим основанием для внесения изменений и дополнений в Принципы является собственное развитие методологии и практики банковского надзора. Поскольку Принципы представляют собой систему проверенных теорией и практикой подходов к организации эффективного банковского надзора, то по мере развития надзора указанная система может и должна совершенствоваться. Другой вопрос в том, что сам процесс совершенст-

¹ Отдельные положения первого принципа фактически дублируют один из содержащихся в документе концептуальных подходов, который по этой причине не приведен. В то же время упомянутый концептуальный подход содержит и некоторые положения, не нашедшие непосредственного отражения в тексте первого принципа. Хотя эти положения весьма обстоятельно раскрываются в других принципах, представляется целесообразным их привести: *Надзорные органы должны обладать правом и реальными возможностями получать информацию о деятельности банков как в форме представляемой ими отчетности, так и в ходе проверок на месте, а также полномочиями принуждать банки выполнять решения органа банковского надзора.*

Несмотря на то, что Принципы с чьей-то легкой руки иногда именуются Библией супервайзера (работника органа банковского надзора), они писались людьми, причем в весьма сжатые сроки. Неудивительно поэтому отдельные редакционные просчеты.

² Важным положением документа в этом контексте является констатация того обстоятельства, что банковское дело по своей природе сопряжено с принятием широкого спектра рисков (см. раздел 4, абзац 1 Принципов). Задача органа банковского надзора, таким образом, состоит не в том, чтобы пытаться исключить риски из деятельности банков (без рисков нет банков, как и любой коммерческой деятельности вообще), а в том, чтобы понимать природу рисков и обеспечивать режим, при котором банки адекватно оценивают и управляют рисками.

вования должен носить по мере возможности консервативный характер, т. е. любое изменение в тексте Принципов должно быть действительно необходимым. Если брать Принципы в широком смысле, то наиболее изменяемой их частью является Компендиум (рекомендации по конкретным вопросам). Далее следуют Методология Принципов и комментарии к конкретным принципам, содержащиеся в тексте основного документа. Собственно же принципы, т. е. 25 лаконичных требований к организации банковского надзора, подвержены изменениям в наименьшей степени.

Реализация Принципов в России¹. Анализ ситуации позволяет заключить, что большинство принципов эффективного банковского надзора в той или иной степени реализованы. Это говорит, с одной стороны, о благоприятном векторе развития системы банковского надзора в России, история которого составляет немногим более десяти лет. С другой стороны, полная реализация Принципов предполагает целый комплекс дополнительных усилий. Существует группа факторов, обуславливающих такое положение дел. Это: неразвитость рыночной экономики и финансов; состояние законодательства, которое по целому ряду параметров не соответствует правовым нормам, принятым в развитых странах, особенно в части защиты интересов кредиторов и возможностей органов банковского надзора по применению корректирующих мер к проблемным кредитным организациям; низкая степень взаимного доверия и низкая транспарентность экономических контрагентов, включая в понятие экономических контрагентов и государство; недостаточный уровень корпоративной культуры и качества управления, в том числе в банках; отличия отечественных стандартов учета и финансовой отчетности от международных; молодость отечественной банковской системы и банковского надзора, а также развитие их в неблагоприятных условиях (общее состояние экономики, законодательства и правоприменения, дефицит цивилизованных обычаев делового оборота), что обуславливает недостатки в методическом обеспечении и в организации надзора, дефицит знаний и практических навыков (квалификации) у сотрудников подразделений банковского надзора и т. д.; дефицит мотивации у работников банковского надзора, имея в виду, что уровень доходов в банковском секторе значительно превышает уровень доходов сотрудников Банка России.

Указанный перечень факторов позволяет заключить, что в России пока не созданы предварительные условия эффективного надзора. Обратимся к вопросам реализации конкретных принципов. Разумеется, подробный анализ ситуации по каждому принципу не представляется возможным. Остановимся на отдельных проблемах их реализации.

Принцип 1. Степень реализации данного принципа, одного из важнейших, должна быть оценена весьма скромно. Что лежит в основе такой оценки? В качестве условия эффективного надзора первый принцип выдвигает требование четкого определения целей и ответственности для каждого органа, вовлеченного в систему надзора за банками. Элементы неопределенности в отношении роли и места в осуществлении отдельных надзорных (контрольных) функций Банком России, ФКЦБ, Министерством антимонопольной политики показывают, что данное требование в отношении разделения целей и задач соответствующих органов выполнено не полностью. Еще меньшая ясность имеется в отношении

¹ Приводятся авторские оценки, которые могут не совпадать с официальной позицией по тому или иному вопросу.

ответственности органов, участвующих в организации надзора (контроля) за деятельностью банков.

Принцип требует операционной независимости и адекватных ресурсов для органов банковского надзора. Вопрос о степени операционной независимости решен с учетом имеющихся возможностей вполне удовлетворительно. Что касается ресурсов, то достаточно указать на упомянутое различие в уровне доходов сотрудников органа банковского надзора и кредитных организаций.

Законодательные основы надзора, о чем также говорит первый принцип, требуют значительного улучшения. В законодательстве отсутствует само понятие правовой защиты органа банковского надзора, а также его сотрудников, осуществляющих соответствующие функции. Действующие правовые нормы скорее препятствуют, чем способствуют обмену информацией с зарубежными органами банковского надзора, так как передача конфиденциальной информации зарубежному органу банковского надзора не имеет надлежащего правового обеспечения, а конфиденциальность информации, поступающей от зарубежного органа банковского надзора, отечественными законами не защищена.

Принцип 3. Данный принцип определяет те минимальные права, которыми должен располагать орган, лицензирующий банковскую деятельность. На первый взгляд, здесь положение дел в России удовлетворительное, поскольку процесс лицензирования деятельности кредитных организаций регулируется законодательством. Тем не менее имеющиеся у Банка России полномочия по осуществлению процедур лицензирования уже, чем определено Принципами. Так, документ прямо указывает на необходимость проведения углубленной оценки структуры собственности банка, включая вопросы прямого и косвенного контроля над капиталом банка и оценку всех его крупных владельцев (непосредственное и опосредствованное участие в капитале в размере 10% и более). При этом оценка финансового состояния крупных владельцев будущего банка включает в том числе оценку их способности оказать при необходимости финансовую помощь банку. Документ требует проведения оценки: юридической и организационной структуры банка с позиций его открытости для надзора; системы управления и внутреннего контроля банка; кандидатур членов совета директоров и высшего менеджмента банка, которые помимо позитивного опыта в проведении соответствующих финансовых операций не должны иметь нареканий по прошлой деятельности.

Указанными возможностями Банк России с позиций законодательства располагает лишь частично, в связи с чем в состав пакета законодательных поправок, подготовленных Банком России и представленных Правительством в Государственную думу в конце 1999 г., вошли вопросы по развитию системы лицензирования банков¹. Помимо совершенствования законодательства важным компонентом реа-

лизации принципа выступает совершенствование практики лицензирования.

Принцип 6. Указанный принцип устанавливает минимальные требования, которые должны быть предъявлены банкам по линии достаточности капитала. С формальных позиций все необходимые требования банкам в России предъявляются. Более того, при минимальном уровне достаточности капитала (8%), рекомендованном Принципами для банков, ведущих международный бизнес, в России установлен минимум в 10%. Тем не менее данный принцип не может оцениваться как реализованный полностью. Причина в том, что как качество банковского капитала, так и качество оценки рисков, принимаемых банками, еще далеко не соответствует международным подходам и стандартам. Требуют совершенствования и регулятивные нормы, а также практика надзора в данной области.

Те же недостатки, что и в отношении 6-го принципа, характерны для реализации следующих принципов: 7-го (Стандарты предоставления кредитов и процесс их мониторинга), 8-го (Оценка качества активов и адекватности создаваемых резервов (провизий) на возможные потери по ссудам и резервным фондам), 9-го (Концентрация рисков и крупные риски), 10-го (Связанное кредитование), 12-го (Управление рыночным риском), 14-го и 15-го (Внутренний контроль). Риски, которым посвящены 11-й (Страновой риск и риск перевода средств) и 13-й принципы (Управление другими рисками – процентным риском, риском ликвидности и операционным риском), пока не нашли комплексного отражения в регулятивных нормах Банка России. Весьма распространены недостатки и в управлении этими рисками со стороны банков.

18-й и 20-й принципы в части, касающейся надзора на консолидированной основе, не могут быть полностью реализованы уже в силу того, что действующее законодательство ограничивает так называемый периметр консолидации исключительно головным (материнским) и дочерними банками. При этом головной банк должен представлять в Банк России консолидированную отчетность только по тем (дочерним) банкам, по которым он имеет в собственности более 50% голосующих акций (долей). Таким образом, законодательно определенный периметр консолидации является недопустимо узким для осуществления консолидированного надзора в нормальном режиме.

17-й принцип при всей его кажущейся простоте (*Сотрудники органов банковского надзора должны иметь регулярные контакты с менеджментом банка и глубокое понимание его операций*) в действительности предполагает содержательно весьма продвинутый надзор и гораздо более прозрачную среду функционирования банков, чем имеет место в реальной российской действительности.

19-й принцип (*Назорные органы должны располагать средствами независимой оценки правильности информации, получаемой от банков, посредством проверок на месте либо с использованием внешних аудиторов*) формально реализован полностью: в России существует и инспектирование, и внешний аудит. Тем не менее методика и качество проверок нуждаются в совершенствовании.

Причины неполной реализации 20-го принципа, который касается требований к банкам по предоставлению информации, частично указывались, когда отмечались отличия российских стандартов учета и отчетности от международных, а также недостатки в степени прозрачности организаций. Помимо отмеченных, одной из причин констатируемого положения вещей являются чрезвычайно ог-

¹ Поправки подготовлены Банком России при деятельном участии международных экспертов, работающих по линии Межведомственного координационного комитета содействия развитию банковского дела в России (МКК). МКК является консультативным органом, сформированным в начале 1999 г. Банком России по предложению международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный Банк, ЕБРР), представители которых входят в состав Комитета наряду с представителями администрации Президента, Правительства, некоторых ключевых министерств и ведомств Российской Федерации, а также посольств и правительственных организаций ряда стран.

раниченные требования законодательства к характеру публикуемой банками информации. В настоящее время в обязательном порядке публикуются только годовой баланс, счет прибылей и убытков и краткие аудиторские заключения по балансу и счету прибылей и убытков. Банки не обязаны публиковать, например, сведения о достаточности капитала, движении денежных средств, состоянии активов, величине резервов под потери и иную существенную информацию о своей деятельности и финансовом состоянии, не говоря уже о подготовке и публикации такой информации на консолидированной основе. Упомянутые выше поправки к законодательству включают положения, которые должны улучшить ситуацию.

22-й принцип касается возможностей надзорных органов по применению к банкам мер воздействия (корректирующих мер). Опять же формально дела в этой сфере обстоят неплохо, поскольку и законодательство в этой области, и практика применения соответствующих мер надзорного реагирования весьма обширны. Однако ни то ни другое международным стандартам пока не соответствует. Законодатель должен предоставить надзорному органу больше возможностей, а тот, в

свою очередь, должен продемонстрировать больше умения и оперативности и обеспечить своевременное применение наиболее адекватных мер. Самостоятельные проблемы в сфере законодательства и правоприменения имеются в отношении процедур ликвидации кредитных организаций. Комплексные предложения по улучшению ситуации в этой области также представлены в пакете уже упоминавшихся законодательных поправок.

23, 24 и 25-й принципы определяют режим надзора на межгосударственном уровне, включая вопросы консолидированного надзора и обмена информацией с зарубежными надзорными органами. Ситуация в этой сфере рассматривалась в рамках комментариев к 1-му (обмен информацией), 18-му и 20-му принципам (надзор на консолидированной основе).

Дальнейшие перспективы реализации в России *Принципов эффективного банковского надзора* зависят от ряда факторов, включая формирование адекватных внешних условий (экономическая среда, законодательство, рыночная инфраструктура и т. д.), качество усилий органа банковского надзора, совершенствование координации и взаимодействия органов, так или иначе вовлеченных в надзор и контроль за функционированием финансовых рынков и субъектов этих рынков, развитие банковской культуры. Серьезное значение будет иметь и эффективность восприятия Россией подходов в законодательстве, экономическом и финансовом строительстве, реализованных развитыми странами.

Безусловно, сказанное о перспективах ни в коей мере не должно быть понято таким образом, что в деле развития системы банковского надзора в России органу банковского надзора отводится роль статиста. Напротив, многое зависит от действий, предпринимаемых по всем указанным направлениям Банком России. Задача состоит в координированном осуществлении необходимых действий всеми органами, от которых зависит решение проблемы построения в России эффективной системы банковского надзора, включая законодательную, исполнительную, судебную власть и сам орган банковского надзора. ■